

— Не вытерся, — напомнил Бай Лишэн рядом.

— Ага, подожди, — Вэй Чжинин уставился на экран, где было сообщение от сына тётушки Чжоу. Его пальцы замерли над клавиатурой, брови слегка нахмурились, и на лице появилось выражение затруднения.

— Что случилось?

Вэй Чжинин поднял голову. Бай Лишэн стоял перед ним, выражение лица было спокойным, а взгляд мягким.

— Одна пожилая женщина попросила меня помочь её взрослому сыну найти работу, — Вэй Чжинин честно объяснил. — Но выяснилось, что у него уже есть работа, хотя я не знаю, какая именно. Теперь он хочет, чтобы я помог ему скрыть это от матери, сказав, что работа была устроена мной.

Бай Лишэн некоторое время молча смотрел на него, затем спокойно сказал:

— И что ты собираешься делать?

Вэй Чжинин вздохнул, с досадой ответив:

— Лучше бы я вообще не брался за это, сам себе создал проблемы.

Бай Лишэн, положив руку на его голову через полотенце, мягко сказал:

— В любом случае, двум молодым людям проще найти общий язык, легче прийти к соглашению. Если человек ещё неопытен, то, завоевав его доверие, дальше будет проще.

Вэй Чжинин слегка поднял подбородок, полотенце соскользнуло с головы на плечи.

— А если он решил скрывать это от меня и своей матери?

Бай Лишэн наклонился, их взгляды встретились. Он нежно коснулся пальцами почти высохших волос у его уха и медленно произнёс:

— Если он тебе не доверяет, вы не можете быть союзниками. А если вы не союзники, то тебе нет необходимости хранить его секрет.

Вэй Чжинин подумал, затем кивнул:

— Ты прав. Тогда я поговорю с ним ещё раз.

Сказав это, он стёр наполовину написанное сообщение, заблокировал экран и отложил телефон в сторону.

Бай Лишэн наблюдал за его действиями:

— ?

Вэй Чжинин:

— Что?

Бай Лишэн:

— Разве ты не собирался поговорить с ним?

— Уже поздно, о чём говорить? Завтра разберёмся.

Бай Лишэн не возражал:

— Хорошо, спи.

Вэй Чжинин с совершенно спокойным выражением лица забрался на кровать, быстро разложил своё одеяло, завернулся в него, как в кокон, и, наконец, только его мохнатая голова выглядывала из-под одеяла. Он глубоко вздохнул, глядя в потолок.

Бай Лишэн не смог сдержать улыбку, наблюдая за этой серией действий. Он стоял у кровати и спросил:

— Уснёшь?

На этот вопрос «кокон» полностью скрыл голову под одеялом, и из-под него раздался приглушённый голос:

— Не разговаривай со мной, я скоро усну.

— Тогда я выключу свет?

— Выключай.

Щелчок.

Прежде чем глаза успели привыкнуть к внезапной темноте, мир погрузился в полную тьму. В тишине Вэй Чжинин слышал только своё дыхание, которое, несмотря на попытки контролировать, становилось всё более частым и громким.

Он услышал, как Бай Лишэн подошёл к кровати, затем звук ткани, шелест одеяла и мерцание экрана телефона, отражающегося на потолке. Все эти мелкие звуки в тишине казались особенно громкими.

— Учитель Бай, — он услышал, как его собственный голос тихо позвал.

— Мм? — спокойный голос откликнулся.

— Учитель Бай.

— Мм.

— Учитель Бай...

— Спи.

Прошло около десяти минут, Вэй Чжинин перевернулся на бок, лицом к Бай Лишэну. Его глаза, уже привыкшие к темноте, видели только тихую тень.

— Не спится, — тихо пробормотал он.

— Тогда что ты хочешь делать? — Бай Лишэн быстро ответил.

Вэй Чжинин прикусил нижнюю губу, прикрыл горящее лицо и приглушённо сказал:

— ...Я хочу, чтобы ты был ближе.

После некоторой возни голос Бай Лишэна раздался у его уха:

— Я здесь, спи.

Вэй Чжинин высунул руку из-под одеяла, ладонь была влажной от пота. Он помахал рукой в воздухе, и предплечье было схвачено. При слабом свете из окна Бай Лишэн наклонился, его глаза блестели, как чёрный лак, и он пристально смотрел на него:

— Не шали.

Вэй Чжинин почувствовал, как сердце сжалось, и, глядя на него, через мгновение отвернулся, голос его был обиженным:

— Я не шалил.

Бай Лишэн вздохнул, взял его за подбородок, повернул лицо и поцеловал в губы.

Вэй Чжинин открыл рот, позволяя ему делать что угодно. Язык без препятствий проник внутрь, тяжёлое дыхание смешалось с хриплым стоном, и в этой тёмной тихой комнате началась страстная игра, о которой никто не знал.

Примерно через минуту Бай Лишэн, придя в себя, отстранился от Вэй Чжинина, его голос был низким и сдержанным:

— Будь послушным. Я не против, но не здесь.

Вэй Чжинин покраснел от смущения, пытаясь оправдать свои желания:

— Я знаю, просто...

Бай Лишэн поцеловал его в нос, полный любви:

— Ты просто маленький развратник.

На следующее утро Бай Лишэн проснулся незадолго до шести, когда ещё только светало. Открыв глаза, он сразу услышал пение петухов и лай собак за окном, шелест листьев на ветру и тихое, ритмичное дыхание спящего рядом Вэй Чжинина.

Бай Лишэн повернул голову и стал рассматривать его спящее лицо. Голова Вэй Чжинина была повёрнута в его сторону, половина лица утопала в подушке, а одеяло было плотно подоткнуто. Естественно, было жарко, на лбу выступила лёгкая испарина, слегка смочившая тонкие волосы на висках. Утренний свет медленно проникал через окно, освещая кончик его уха, который казался почти прозрачным.

Он вспомнил их первую встречу. Худощавый, красивый мальчик вошёл в комнату, его яркие глаза и белые зубы, черты лица, словно нарисованные, как лёгкий весенний ветерок. Он вежливо поздоровался со всеми присутствующими, затем Ли Пэйжань подвела его к Бай Лишэну, и он, улыбаясь, ласково назвал его учителем Бай.

На самом деле, влюбиться — это дело одного мгновения.

Бай Лишэн осторожно встал с кровати. Телефон Вэй Чжинина, лежащий на подушке, вдруг завибрировал. Он остановился, оглянулся, убедился, что тот не проснулся, затем подошёл к кровати, взял телефон и положил его на стол.

Заглянув в соседнюю комнату, он увидел, что ребёнок не спал, а уже проснулся. Услышав звук открывающейся двери, он резко сел, увидел Бай Лишэна и, потирая глаза, сказал:

— Доброе утро, брат Бай.

Бай Лишэн вошёл в комнату, посмотрел на его растрёпанную пижаму:

— Умеешь одеваться?

Лян Сяоцзюнь немного поколебался:

— Я хочу, чтобы брат Нин мне помог.

Бай Лишэн:

— Он ещё спит.

— О, — Лян Сяоцзюнь сел на кровать, болтая ногами, и, как маленький взрослый, сказал:

— Тогда я сам оденусь, просто это займёт больше времени.

Бай Лишэн взглянул на сложенную одежду в чемодане и спросил:

— Нужно надеть чистое?

Лян Сяоцзюнь кивнул:

— Брат Нин сказал, что сегодня нужно надеть жёлтую футболку и синие джинсы с медвежонком, он вчера вечером уже достал их. — Он указал на чемодан:

— Вот там.

Бай Лишэн последовал указанию, взял одежду. В маленьком чемодане одежда была аккуратно сложена, вероятно, это была работа Вэй Чжинина. В его голове неожиданно всплыла картина, как тот вчера мучился со своей рубашкой, и уголок его губ слегка приподнялся.

— Брат Бай, ты чему улыбаешься?

— Ничему, — Бай Лишэн передал одежду ребёнку:

— Одевайся и выходи чистить зубы.

Вэй Чжинин проснулся от яркого света, проникающего через окно. Он открыл глаза, некоторое время смотрел в потолок, затем, придя в себя, первым делом повернулся, чтобы найти Бай Лишэна.

Одеяло было откинута, а большого учителя Бая нигде не было.

— Проснулся? — Как будто услышав его внутренний зов, дверь заскрипела, и Бай Лишэн, уже

одетый, вошёл в комнату, держа в руке термос. Подойдя к кровати, он открыл крышку и протянул ему:

— Выпей воды.

Вэй Чжинин замер:

— ...Я ещё не чистил зубы. — Но, как только он открыл рот, в горле стало сухо и больно, словно что-то склеилось внутри, и каждый вдох был горячим.

<http://bllate.org/book/16173/1450232>